

— Ж-ж-ж, — вибрация квантового компьютера на запястье Бай Юньци прервала сбивчивую речь Гу Тинланя.

Бай Юньци на мгновение почувствовал, что спасся от смерти. Он виновато показал Гу Тинланю жест и, встав, вышел из медицинской комнаты, словно спасаясь бегством.

Гу Тинлань в медицинской капсуле, увидев это, почувствовал внезапное облегчение, и учащенное сердцебиение наконец замедлилось. Он долго смотрел на белый потолок, а затем, дрожа ресницами, закрыл глаза.

Бай Юньци, прислонившись к стене за пределами медицинской комнаты, вздохнул и, напряженными пальцами, открыл квантовый компьютер.

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Ваше Высочество, я отправил вам подробную информацию о личном помощнике шефа Гу, Виене.]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Согласно расследованию, у Виена в день вашего отъезда был только один звонок, в 10:23 утра. Место звонка — корпорация Гу, собеседник — госпожа Алиса, одна из ключевых фигур в корпорации Гу.]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Содержание разговора неизвестно. После этого Виен начал закупать предметы первой необходимости и вечером отправился в резиденцию Гу.]

...

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Проверил его круг общения. Кроме коллег из корпорации Гу, большинство его родственников, друзей детства и одноклассников — обычные люди.]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Исходя из этого, возможно, этот маленький помощник был прослушан во время разговора.]

Прочитав это, Бай Юньци невольно нахмурился. Похоже, с того момента, как он согласился на брак, другая сторона расставила вокруг Гу Тинланя множество шпионов.

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Кроме того, на Мертвой звезде появилось объявление о награде за вашу голову. Боюсь, дела приняли дурной оборот!]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [У Карлоса в последнее время идет борьба за власть, и сигнальная башня, похоже, повреждена. С ним невозможно связаться!]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Этот проклятый парень! Когда он действительно нужен, от него нет никакого толку!]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Нужно ли мне направить туда людей? Или попросить Его Величество короля направить флот?]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Пожалуйста, не рискуйте, когда речь идет о вашей жизни.]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [У-у-у, Ваше Высочество, вы сейчас в очень опасном положении!]

...

Проигнорировав постепенно сбивающиеся с темы сообщения Аллена, Бай Юньцзи несколько раз постучал пальцем по тыльной стороне ладони и, подумав, ответил: «Не обращай внимания на награду. В семье Хилл в последнее время не было никаких движений?»

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Пока нет. Вчера они пригласили королеву и двух принцев на семейный ужин. Ничего необычного не произошло. Сразу после ужина все трое вернулись во дворец.]

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Проверка вещей во дворце тоже не дала результатов. Ваше Высочество, вы...] — Аллен, казалось, не знал, как продолжить.

«Будь начеку», — медленно напечатал Бай Юньцзи и опустил руку.

Он знал, что имел в виду Аллен. Чешуя его матери пропала так давно, и даже его отец-король, оцепивший весь дворец, не смог ее найти. Что уж говорить о его поисках?

— Супруга, обед готов! Лечение хозяина закончилось? — Юань-Юань, подкатившись из-за угла, остановился перед Бай Юньцзи и, подняв голову, спросил, его маленький животик с субтитрами был обращен к нему.

«Спасибо, Юань-Юань, я пойду посмотрю», — Бай Юньци, очнувшись от своих мыслей, погладил его по круглой голове и с улыбкой ответил.

Вспомнив покрасневшее лицо темноволосого юноши в медицинской капсуле, Бай Юньци на мгновение замешкался, прежде чем взяться за ручку двери. Он глубоко вздохнул и, сохраняя невозмутимый вид, медленно открыл дверь.

Темноволосый юноша в прозрачной медицинской капсуле крепко спал.

— Ваше Высочество, разбудить хозяина на обед? — Юань-Юань тихо подошел и, прикрыв рот, прошептал.

Бай Юньци, стоя перед медицинской капсулой, смотрел через стекло на усталое спящее лицо темноволосого юноши. Помолчав, он с улыбкой показал жестами: «Пусть спит».

Дверь в медицинскую комнату снова тихо закрылась. Звук катящихся колес и шагов постепенно удалился. В медицинской капсуле спящий темноволосый юноша слегка дрогнул ресницами.

Ночью тяжелые шторы скрывали звездное небо. Лишь редкие порывы морского бриза приносили с собой свежий, соленый запах океана.

— Ух! Ха... ха, ха... Юньци... — прошептал темноволосый юноша, его голос был хриплым. Его алые, тонкие губы прижались к его ключице, и горячее дыхание то и дело касалось его шеи, вызывая дрожь по коже.

— Юньци... я... — горячие руки темноволосого юноши крепко обняли его за шею, его взгляд был затуманен и влажен, и он без конца повторял, казалось, его имя.

— ...Ух... Юньци, в будущем... я буду с тобой... — голос у его уха был невероятно низким и хриплым, и между словами слышались легкие придыхания. Алые, тонкие губы медленно приближались, и их горячее прикосновение коснулось уголка его губ...

— Ш-ш-ш! — сереброволосый русал на большой кровати в главной спальне виллы резко открыл глаза. Внезапное пробуждение оставило его в оцепенении, и он тяжело дышал.

Он долго смотрел на свисающий с кровати балдахин цвета морской волны, прежде чем прийти в себя. Он с ужасом понял, что весь покрыт потом. Это был... эротический сон?

Хриплый, слегка повышенный в конце голос темноволосого юноши, казалось, все еще звучал у

него в ушах. Бай Юньцзи недоверчиво расширил глаза и, оперевшись на руки, хотел сесть.

Неожиданно это простое движение было заблокировано. В отличие от его прохладной кожи, стройное тело, лежавшее на его руке, было очень теплым.

Почувствовав теплое дыхание на своей груди, Бай Юньцзи наконец понял, что во сне он крепко прижал к себе спавшего рядом Гу Тинланя, и их конечности переплелись.

...

Через потрясений заставила его успокоиться. С тяжелым сердцем он осторожно начал высвобождать свою руку и ногу.

— Ух... — темноволосый юноша, которого, казалось, потревожили, потерся о его грудь и, нахмурившись, недовольно простонал. Вибрация его гортани через тонкую пижаму отозвалась прямо в сердце Бай Юньцзи.

Движения Бай Юньцзи резко прекратились. Он замер, боясь пошевелиться.

Через некоторое время, увидев, что Гу Тинлань спит спокойнее и его брови расслабились, Бай Юньцзи продолжил свои движения. С трудом высвободив обе ноги, он столкнулся с проблемой в виде человека, спящего у него на груди.

Рука, лежавшая на узкой талии Гу Тинланя, с сомнением поднялась и, осторожно коснувшись его спины, подперла его. Рука, зажата под его шейю, осторожно поднялась и легла на его черные, растрепанные волосы.

Бай Юньцзи, внимательно наблюдая за его состоянием, слегка повернулся в его сторону и, опираясь на обе руки, медленно переложил его на подушку.

Увидев, что он выглядит немного беспокойным, он на мгновение заколебался, а затем нежно погладил его по волосам. Дождавшись, пока тот уснет крепче, он тихо встал и вышел.

Сидя в гостиной посреди ночи, Бай Юньцзи рассеянно смотрел на свою ладонь. На пустой ладони, казалось, все еще ощущалось прикосновение мягких волос.

Потная пижама уже высохла, пока он успокаивал Гу Тинланя. Сейчас у него не было настроения принимать душ и переодеваться.

«В будущем я буду с тобой», — слова Гу Тинланя из сна были очень знакомы, хотя он и не понимал языка... Бай Юньцзи несколько раз сжал и разжал кулак.

Гу Тинлань влюблен в него. Гу Тинлань хочет быть с ним.

А он?

С каких это пор он из полного неприятия перешел к нынешнему состоянию, когда он, смягчившись, почти уступает?

Но как долго он сможет быть с Гу Тинланем? Три года? Два года? Или один год?

Думая об этом, Бай Юньцзи нахмурился, и его синие глаза в тусклом свете ночника стали мрачными.

Пронесся ветер, раздувая белые занавески на окне гостиной. Вместе со звездами в комнату проник сине-золотой лунный свет, упав на пол.

Бай Юньцзи проследил за светом и посмотрел в окно. В его поле зрения попало море, мерцающее сине-золотыми бликами под звездным небом. В его голове мелькнула фигура золотоволосого, голубохвостого русала: «Милое дитя, двоюродный дед дарует тебе великую удачу».

Вернувшись днем, он был так взволнован, что на время забыл об этом. Бай Юньцзи достал из черного кулона синюю чешуйку и взял ее в руку.

Только русалы с достаточно сильной ментальной силой могли создавать пространственные чешуйки из своих собственных.

Его ментальная сила была слаба, и он не мог создать пространственную чешуйку, а пространственная чешуйка его матери исчезла вместе с ней.

Взять в руки пространственную чешуйку сородича — для Бай Юньцзи это было впервые.

Ситуация была сложной, и двоюродный дед не стал объяснять дальше. Его мысли были заняты двоюродным дедом и останками гигантского дракона, и он не стал расспрашивать.

Вспомнив сказочный пейзаж на дне моря, взгляд Бай Юньцзи потемнел. Он погладил край темно-синей чешуйки и, помолчав, направил в нее свою ментальную силу.

Пространство внутри синей чешуйки было огромным. Бесчисленные редкие минералы были

сложены по бокам, а различные первоклассные энергетические камни валялись, как обычные камни, в горах. Редкие сокровища были повсюду.

Единственным отличием был простой стеллаж в самом центре, на котором русалочьим письмом было написано четыре больших слова: «Лекарство для него».

Сотни ячеек были в основном пусты. Только в одной ячейке слева вверху все еще лежала деревянная коробочка. Бай Юньцзи мысленно просканировал ее и увидел, что на железной пластине на краю ячейки были выгравированы новые слова: «Великая удача».

Бай Юньцзи помолчал, но все же достал коробочку. Деревянная коробочка была тяжелой и выглядела старой. Подумав, Бай Юньцзи все же открыл ее.

Внутри не было никаких волшебных предметов. В деревянной коробочке лежала большая, с кулак, голубая жемчужина. Под серой жемчужиной не было даже мягкой подкладки, и она каталась по коробке при каждом движении руки Бай Юньцзи.

Слишком уж невзрачный вид жемчужины вызвал у Бай Юньцзи недоумение. Он долго рассматривал ее при лунном свете, но так и не понял, в чем заключается «великая удача», о которой говорил его двоюродный дед.

Собираясь снова закрыть коробочку, он боковым зрением заметил, как на голубой жемчужине мелькнул огонек. Бай Юньцзи напрягся и взял ее в руки.

Неожиданно, как только голубая жемчужина коснулась его руки, она, словно сбросив с себя пыль, вспыхнула ослепительным синим светом. Не успел он присмотреться, как синий шар света, словно растаяв от тепла его руки, быстро превратился в лужицу и в мгновение ока впитался в его ладонь.

Бай Юньцзи был поражен. Он почувствовал, как холодная жидкость проникла сквозь кожу его ладони, попала в его вены и в мгновение ока хлынула в его ментальное море и во все тело.

Не успел потрясенный Бай Юньцзи опомниться, как острая, пронзительная боль внезапно взорвалась в его ментальном море и во всем теле, почти мгновенно лишив его дыхания.

Бай Юньцзи рухнул от боли. Деревянная коробочка выпала из его рук и, упав, разбила на столе стаканы. Бесчисленные осколки стекла разлетелись во все стороны с громким звоном.

В почти белой пелене перед глазами Бай Юньцзи смутно увидел, как кто-то быстро бежит к нему.

— Юньцзи!

<http://bllate.org/book/13697/1586643>